

Анастасия

Соболева

Война за трон. Книга 3

Опасный союз

Дмитрий Серебряков

Война за трон 3: Опасный союз

«Автор»

2024

Серебряков Д.

Война за трон 3: Опасный союз / Д. Серебряков — «Автор»,
2024

Переродиться в другом мире? Круто! В нём есть магия? Ещё лучше. Я в теле принцессы с хоть и призрачными, но шансами на трон? Обалдеть – не встать! Да ещё и через 10 лет смогу вернуться обратно в своё настоящее тело, после чего медленно и со вкусом отомстить своему жениху-убийце? Просто праздник какой-то! Вот только... Меня хотят убить все кому не лень? Новая супер-пупер способность всё делает только хуже? Блин! Тут еще и фанатики на шее... Эй, там!!! Бог или как тебя! Верни меня назад, мы так не договаривались!!!

© Серебряков Д., 2024

© Автор, 2024

Дмитрий Серебряков, Анастасия Соболева

Война за трон 3: Опасный союз

Глава 1

Я – полуэльфийка... Наполовину эльф... Ерундистика какая-то... До сих пор в голове не укладывается! Вот только ни одной причины врать мне у Мехмеда не было. И что божественный ИИ хочет всем этим сказать? Ведь я уверена, его выбор моего второго аватара был совсем не случайным. К тому же непонятно, где сейчас мой «эльфийский» родитель? Да и что вообще в таком случае бывшая хозяйка моего тела забыла в людских землях? Эх, в итоге вопросов от новой информации только прибавилось, пока ответов на них как не было, так и нет.

Разве что можно предположить, что отсутствие у меня месячных в теле Кати – это особенность эльфийского организма. К счастью, действительно только предположить, ведь копаясь часами в библиотеке, я поняла, сколь мало люди знали об эльфах. Почему «к счастью»? Благодаря одному этому факту я могла продолжать врать МГИВ о том, что солнечный свет для меня опасен, и жить двойной жизнью. Мол, такой у нас, полуэльфов, организм, что поделаться.

Возвращаясь к вопросам и ответам, стала понятна причина выданной сторожевым артефактом ошибки у ворот столицы. Слава богу, это вовсе не два моих пространственных хранилища. Вроде как всё дело в сильном ментальном барьере, что стоит на моём разуме, и из-за которого Илье Андреевичу не удалось прочитать мои воспоминания. Повезло так повезло, нечего добавить.

И почему я сама не подумала о такой возможности? Воодушевилась идеей обучиться ментальной магии и прочитать воспоминания двух своих тел, однако о том, что кто-то другой может сделать то же самое, как-то не подумала. Лишь после сегодняшнего инцидента я в полной мере осознала ценность защитного артефакта от ментальных атак на разум, выданного мне родителями вместе с другими артами, перед тем как я отправилась в академию. До этого сей, без преувеличения, жизненно важный артефакт просто валялся у меня в тумбочке, однако сегодня я поклялась, что отныне без него и шагу не ступлю.

В то же время, мне было ужасно стыдно от собственной недогадливости. Всё из-за того, что я не смогла распознать опасность своевременно. Страшно даже представить, что случилось бы, если бы не эльфийский ментальный барьер. Пронюхай сумасшедший учёный о моём втором теле, и мне точно пришёл бы конец. Да уж, хотя до этого мне и казалось, будто я привыкла к жизни в другом мире, нужно признать, что это совсем не так. Довольно сложно свыкнуться с мыслью, что здесь лучшая защита – не пистолет за пазухой, а ментальный амулет, сейчас висящий на моей шее. Он, конечно, стопроцентной защиты не гарантировал, и опытные ментальные маги его наверняка пробьют, но к счастью, такие не часто встречались. В любом случае, это явно лучше, чем ничего.

Вот же ж, опять отвлеклась на посторонние мысли. Время подумать о разном у меня ещё будет, сейчас же необходимо сконцентрироваться на происходящем сейчас. Шикнув на себя раз эдак в пятый за сегодня, я вновь проверила указанное базовым заклинанием слежения направление. Хм, любопытно, ничего не скажешь. Проверив направление ещё раз, и убедившись, что всё верно, я повернула в нужную сторону и продолжила путь.

Пока тело Кати отсыпалось в выделенной мне тем сумасшедшим учёным комнате, я в теле Вики проводила «сверхсекретную» операцию. Конечно, будь у меня такая возможность, я засела бы в библиотеке и разложила события сегодняшней ночи по полочкам, но увы и ах, у меня её не было. Да и если так подумать, вряд ли я пришла бы в своих размышлениях к чему-то путному. Слишком уж мало у меня пока было сведений. Как-никак, до самого утра в мою комнату-тюрьму так никто и не вошёл. Именно поэтому, после недолгого разговора

с Мехмедом и короткой магической практики, я как обычно переместила свою душу в тело Вики, усыпив тем самым тело Кати на целый день.

Так, всё, забыли о Кате, Мехмеде и полуэльфах. Пора вернуться к моей «сверхсекретной» операции, или простым языком, очередной авантюре. Дело в том, что на сегодня Лида попросила у меня выходной, и ещё до того, как я проснулась, договорилась о нём с администрацией академии. Само собой, я не сомневалась в причине её желания «отдохнуть». Как-никак, установленное Евгением время встречи с Богданой пришло ещё несколько дней назад. Но поскольку до вчерашнего дня в столице отмечался праздник начала сбора урожая, и на улицах было очень многолюдно, Богдана, очевидно, решила (или же кто-то дал ей такое распоряжение) сдвинуть встречу со шпионом на пару дней вперёд, от греха подальше. Ну или возможно, этому была другая причина, которую я пока не в силах смекнуть.

Как бы там ни было, когда Лида сегодня зашла ко мне с просьбой о выходном, чтобы навестить отца, я не стала ей в этом отказывать. Лишь незаметно наколдовала на неё заклинание слежения, пока она укладывала постиранные вещи в мой шкаф. Конечно, следилка была самого низкого уровня, и слабейший маг смог бы от неё вмиг избавиться. Но к счастью, магом Лида не являлась и поэтому ничего не заметила.

Более того, как я и предполагала, никакого защитного артефакта против магии слежения у Лиды не оказалось. Во-первых, такой на зарплату прислуги себе вряд ли позволишь. Во-вторых, слишком уж кипишную проверку слуг устроила администрация, после того как подружка Олега подсыпала студентам снотворное. Само собой, её саму не просто уволили, а сразу отправили под стражу, однако этим не ограничились. Ещё три дня после инцидента стража обыскивала слуг с помощью преподавателя, способного находить артефакты и другие зачарованные предметы. Если бы у Лиды и был защитный артефакт, его, по идее, обнаружили бы. Почему «по идее»? Рунную бумагу Лида умудрилась спрятать в надёжном месте, так что недооценивать смекалку своей служанки я точно не собиралась.

В дальнейшем же, когда шумиха вокруг скандала пошла на спад, такие проверки больше не устраивались. Разве что стража осматривала всех, кто входил и выходил на территорию академии. Правда, эти осмотры были обычными, как в полицейском участке. Без мага они хорошо припрятанный артефакт вряд ли смогли бы обнаружить. Ну да всех это уже мало беспокоило. Чем-то подобная ситуация напоминала мне вечный спор о запрете свободного владения оружием в США. Только в каком-то штате произойдёт массовый расстрел мирных жителей – и сразу возникали разговоры о том, что нужно что-то делать. Однако буквально через пару дней тема уходит из повестки дня, и все забывают о ней до следующего инцидента.

Сейчас же, следуя по улицам Тирила за Лидой на безопасном расстоянии с помощью заклинания слежения, я раз за разом прокручивала в голове план дальнейших действий. Несмотря на то, что я знала, как нужно поступить, волнение всё равно не уходило. Особенно тревожно мне становилось, когда я вспоминала, на какие жертвы пришлось пойти, чтобы получить разрешение на визит в столицу. Дело в том, что студенты не вправе самовольно покидать территорию академии, и тем более шататься по городу. Само собой, если их забирали родители, то уже отдельный случай, не имеющий никакого отношения к моей нынешней ситуации.

Так вот. Разрешение можно получить только лично от одного из префектов. И тут-то от моего «везения» становилось просто смешно! Отправься Лида на встречу с Богданой на день позже, и я сама себе это разрешение и выписала бы, так как уже сегодня вечером нас с Русей должны были объявить префектами. Но как всегда вмешался закон Мёрфи. В общем, я была вынуждена договариваться с сестрой. К сожалению, именно она на пару с дочерью Александра сегодня дежурила в приёмной студенческого совета. Ну а бегать по территории академии в поисках другого префекта у меня времени определённо не было. Так что пришлось навешать Ларисе на уши лапши о том, что мне ужас как нужно попасть в город, чтобы обновить гардероб и подобрать себе подходящий наряд перед вечерней церемонией назначения в префекты.

Родителям я попросила не говорить об этом, так как из-за неосторожности во время магических тренировок я «типа как» сожгла присланное матерью дизайнерское платье, и мне не хотелось расстраивать её подобными новостями.

Побранив меня за неосторожное использование магии вне специального тренировочного корпуса, Лариса всё-таки согласилась выдать мне разрешение и не сообщать родителям. Но само собой, с рядом условий. Во-первых, я должна была пойти в город не одна (пришлось незаметно скрестить пальцы, когда обещала ей это), во-вторых, в будущем выполнить одну её просьбу. По правде говоря, вот этот пункт меня больше всего и беспокоил. Не дай бог, снова какое-нибудь дурацкое платье-колокол приволочет и «попросит» меня, надев его, вместе с ней прогуляться. Боже упаси! Однако, поскольку времени спорить у меня не было, и нужно было догонять Лиду, пришлось согласиться. Вот теперь я и мучилась от мысли о том, что задолжала своей идеальной сестричке.

Хм. Ещё раз определив нужное направление с помощью заклинания, я на секунду застыла, задумавшись. Я и до этого заподозрила неладное, однако теперь была почти уверена: Лида действительно шла к трущобам. Но почему? Я ведь точно помнила, что Евгений велел ей явиться к гостинице в торговом квартале. Неужто она действительно шла не на встречу с Богданой? Странно это. Тем не менее, я продолжила идти следом за Лидой. Сегодня я решила окончательно выяснить, что скрывает эта девушка, и главное, кто она для меня – враг или возможный союзник.

Да, Лида работала на МГИВ, а значит, автоматически становилась врагом Алуина и императорской семьи. Вот только я до сих пор не была уверена в том, являлась ли она врагом лично мне. Как-никак, я отлично помнила, что она не рассказала Евгению никаких важных сведений обо мне. Кроме того, хотя я и знала о театральных способностях Лиды, её желание помогать мне и быть рядом временами казалось довольно искренним. Не говоря уже о том, что Лида – способная напарница, и без неё нам, возможно, не удалось бы разоблачить Олега и его банду. Поэтому я и собиралась выяснить, что будет происходить на сегодняшней встрече Лиды с Богданой. Лишь после этого я стану делать какие бы то ни было выводы и решать, как поступить со своей служанкой. Выдаст Лида мою тайну Богдане или нет, от этого будет зависеть её судьба.

С неприятным осадком на душе я в очередной за сегодня раз достала артефакт прослушки из своего пространственного кармана. Тишина. Значит, Лида всё ещё в пути. Сжав его в своей руке, я вспомнила, с каким счастьем Лида принимала мой подарок, отчего, мягко говоря, я почувствовала себя не самым лучшим человеком. Как-никак, мне бы и в голову не пришло ей что-нибудь дарить, если бы не необходимость прослушивать её разговоры. Тем не менее, несмотря на всю свою находчивость, Лида, кажется, ничего не заподозрила, и теперь ходила в подаренном мною ей амулете, совсем его не снимая. Когда же я ей его только дала «в знак признательности за всё то время, что она была рядом», у девушки даже глаза от слёз заблестели. При этом, по-моему, её эмоции были вполне искренними, а вовсе не наигранными.

Похоже, даже сейчас Лида не подозревала о том, что на самом деле главный камень в её амулете – это артефакт прослушки. Его мне было далеко не просто получить и, между прочим, я была вынуждена на него знатно потратиться. Так как покинуть академию без лишних вопросов у меня не вышло бы, я решила обратиться за помощью к Даше. Как-никак, к тому времени я уже убедилась в том, что знания Даши в магии распространялись далеко за пределы не только моих собственных, но подозреваю, и большинства старших учеников в академии. В общем, я спросила у соседки, по силам ли ей создать уменьшенную копию артефакта-передатчика звука, если я предоставлю ей все материалы. Само собой, она тут же поинтересовалась, зачем мне это. Пришлось поделиться с ней частью правды (как-никак, она всё равно увидела бы артефакт на Лиде). В общем, я сказала, что хочу проверить свою служанку, так как подозреваю, что её могла переманить семья Александра. Ну а сделать артефакт в форме украше-

ния необходимо, чтобы Лида и охрана академии, если вдруг решит провести очередной обыск, ничего не заподозрили.

По правде говоря, вначале Даша не хотела в этом участвовать, однако когда я предложила ей денежное вознаграждение из своих довольно немалых карманных расходов, подумав, она всё-таки согласилась. Как-никак, ей нужны были деньги для оплаты долгов и помощи родным. В то же время, Даша наотрез отказывалась от подачек, и когда я однажды предложила помочь ей финансово, она по-настоящему разозлилась. А вот за хорошо оплачиваемую работу девушка с радостью взялась. Единственное, отметила, что радиус действия артефакта будет маленьким, и чтобы подслушивать разговоры Лиды, мне нужно находиться поблизости.

Дальше дело оставалось за малым: связаться с домом и попросить все нужные материалы «для практических магических занятий». Благо, несмотря на то, что запрошенные мною материалы были довольно редкими и дорогими, утруждать себя подробностями просьбы дочери в моей семье никто не стал. Подозреваю, мама и предположить не могла, что я способна ей врать, а отцу мои дела, как всегда, просто не интересны.

Зачем такие сложности? Я знала, что бессмысленно спрашивать у Лиды объяснений. Что бы она ни сказала, я, скорее всего, ей не поверила бы. Благодаря Максиму, объекту моей будущей мести, я отлично знала, как хорошо люди умеют врать и прикидываться, если им это действительно нужно. Именно поэтому я придумала небольшой план, с помощью которого надеялась получить, по меньшей мере, часть ответов на мои вопросы к Лидии. «Слить шпиону ложную информацию» – об этой практике я знала довольно много, учитывая род моих прошлых занятий. Пусть и в слегка иной форме, но я решила применить её и в данном конкретном случае.

Несколько дней тому назад я поделилась с Лидой своим «секретом». Рассказала ей, что после того, как богиня пометила меня седой прядью, со мной стали происходить странные вещи. Мол, я слышу и вижу богиню во сне, и именно поэтому меня в такие моменты невозможно разбудить. А ещё у меня, мол, открылись необычные способности, которые меня очень сильно пугали. Бывает, я слышу божественный шёпот в обычной жизни, после чего мои магические умения резко усиливались. Например, на прошлом уроке исцеления после «знака свыше» я смогла взять под контроль тело птицы, на которой мы отработывали заклинание.

Само собой, всё это было абсолютным бредом, и по правде говоря, мне пришлось много раз репетировать рассказ о своей «избранности» перед зеркалом, чтобы в конце концов озвучить его Лиде с более-менее серьёзным лицом. Благодаря подготовке, в итоге всё вышло довольно убедительно. Моя история получилась эмоциональной, и Лида под конец даже заплакала, проникнувшись ко мне сочувствием. После чего сказала, что мне не о чём волноваться, и она будет со мной, что бы ни случилось.

Угу, конечно, так я и поверила. Действительно ли Лида заботилась обо мне, или это обычное притворство, я собиралась выяснить в самое ближайшее время. Учитывая заинтересованность Евгения в принцессе, МГИВ наверняка хорошо отблагодарит Лиду за данную информацию. Тем не менее, служанка не могла не понимать, что передача моих слов МГИВ подставит меня под удар и очень сильно навредит в будущем. Вот и посмотрим, что она решит: выслужаться и подзаработать, или защитить меня, тем самым, возможно, подвергнув себя опасности за сокрытие важных сведений.

Если Лида выберет первый вариант, то я тотчас наведу шороху и вызову гвардейцев прямо к гостинице, где должна проходить встреча, чтобы они скрутили вместе и Лиду, и Богдану. Благо, перед визитом в столицу ученикам академии выдавали сигнальный артефакт, который пускал в небо магический заряд, оставляющий после себя шлейф из красного дыма, чтобы они могли позвать на помощь в случае чего. Если же Лида решит пойти по другому пути и прикрыть меня, я позволю ей беспрепятственно вернуться в академию, после чего поговорю

с глазу на глаз. Скажу, что хочу помочь ей и её отцу, которому, по всей видимости, угрожали. Ну а дальше будь что будет.

По крайней мере, изначальный план был именно таким. Вот только после около трёх часов следования за Лидой я действительно оказалась в трущобах вместо торгового квартала. Пришлось достать из пространственного кармана Кати и накинуть на себе дорожную накидку, чтобы слишком сильно не выделяться. В какой-то момент заклинание слежения подтвердило, что Лида остановилась. Переведя дыхание, я нашла укромное место и вновь активировала артефакт прослушки. С той стороны до меня еле-еле доносились два голоса. Пусть и не без труда, но мне всё-таки удалось разобрать слова.

– ... я ненадолго, буквально на пару минут. Так что Расскажи мне по-быстрому, как у тебя дела? Боли в спине больше не мучают? – улыбнулась Лида отцу, расположившемуся в любимом кресле-качалке после того, как открыл дочери дверь.

– Нет, милая, – отрицательно покачал головой пожилой мужчина. – То лекарство, что ты принесла мне в прошлый раз, отлично помогает.

– Хорошо. А что насчёт тётушки Маши? Она приходит сюда готовить и убирать, как мы и договаривались?

– Да, не волнуйся. Мария полностью отработывает те деньги, что ты ей платишь.

– Вот именно. Я ей плачу за то, чтобы она тебе помогала. Но как я вижу, ты сейчас готовишь себе сам, – Лида бросила быстрый взгляд на нарезанные в миску овощи. – Почувствовал себя лучше и сразу за работу? – осуждающе взглянула девушка на отца. – Хочешь, чтобы тебе опять стало хуже?

– Милая, я в порядке. Уж что-что, а приготовить суп я и сам в силах. Я благодарен тебе, однако не стоит перегибать с заботой, ладно?

– Ладно, – неохотно согласилась Лидия. – Просто мне тревожно. В последнее время я стала навещать тебя намного реже из-за работы и поэтому чувствую себя виноватой. Прости за это, пап, – произнесла она грустным голосом.

– Всё в порядке, милая, – ответил отец спокойным и уверенным голосом. – Я знаю, что тебе нелегко приходится. Если кто-то и должен извиняться, так это я.

– Не говори так, – энергично запротестовала Лидия. – Тебе не за что просить прощения. Страшно даже представить, какой бы стала моя жизнь, если бы не ты. Тем, что я могу свободно дышать полной грудью, я обязана именно тебе.

– Приятно, что несмотря на всё происшедшее с тобой, ты остаёшься такой же доброй. Скажи, – пожилой мужчина замолчал на несколько секунд, – ты сегодня опять идёшь на встречу с тем уродом?

– Нет, – слегка подумав и погасив улыбку, всё-таки ответила девушка. – Тот парень, который заходил к тебе, куда-то пропал. Однако люди, с которыми он связан, велели мне докладывать уже другому человеку. Ибрагим им о нас с тобой рассказал... – с каждым словом голос Лиды дрожал всё больше и больше.

– Это никогда не закончится, – строго произнёс отец. – Если только мы сами это не прекратим. Я не могу покинуть столицу, но тебя, милая, это не касается. Прошу, давай я сдамся властям, а ты просто сбежишь.

– Пап, мы уже столько раз это обсуждали, – тяжело вздохнула девушка. – Неужели ты так и не понял, что мой ответ на это предложение останется неизменным?

– Разве ты не видишь? Мне невыносимо смотреть на то, как ты страдаешь. Я ведь прекрасно знаю, что ты чувствуешь каждый раз, идя на встречу с этими отмороженками. Не будет меня, и все проблемы исчезнут. Им нечем будет тебя шантажировать, и ты станешь свободной...

– Пап, – перебила его Лида, – ты и сам отлично понимаешь, что это невозможно. Если тебя схватят, никакой свободной жизни у меня не будет. Как-никак, по мнению церкви, я такая же беглянка вне закона, как и ты.

– Да, но на тебе не стоит рунная печать, – протестовал отец. – Ты сможешь сменить свою внешность и навсегда покинуть столицу. Я знаю, что такое решение тяжело принять. Но я на него готов. Моя жизнь уже подходит к закату, а твоя только начинается. И я не хочу, чтобы ты прожила её в вечном страхе...

– Но если я сбегу, всё именно так и будет. К тому же... – после небольшой заминки Лидия уверенно продолжила. – Здесь дорогие мне люди. Я не хочу бросать их.

– Ты сейчас о своей госпоже? – жёстко переспросил мужчина. – Не пойми меня неправильно, я против принцессы Виктории ничего не имею. Как-никак, она во многом не похожа на других аристократов. Однако моё сердце кричит о том, что тебе опасно быть рядом с ней. Полгода назад ты уже использовала свою духовную силу, чтобы защитить её, несмотря на мой запрет. Ты чуть себя не раскрыла! Помяни мои слова, рано или поздно эта принцесса тебя точно погубит.

– Она бы умерла, если бы я не вмешалась! – запротестовала девушка, активно жестикулируя руками. – К тому же, я действовала очень аккуратно. Или, по-твоему, было бы лучше, если бы Вика погибла, а я просто стояла в сторонке? Зачем мне тогда вообще эта сила, если я не готова отплатить той, которая столько всего для нас сделала? Или ты уже забыл? Ты работал за гроши, а я просила милостыню, пока однажды не встретила Вику в торговом квартале...

– Успокойся, Лида, – произнёс отец ровным голосом. – Я знаю, что ты привязана к принцессе, однако не нужно выдумывать то, чего не было. Тебе разрешили пройти обучение в школе для слуг лишь потому, что ты проводила сбежавшую от служанки во время фестиваля принцессу обратно к имперской прислуге. Никакой заслуги Виктории здесь нет, она просто играла, вот и всё.

– Тебя ведь тогда там не было, папа. Я тебе уже рассказывала, как на меня все накинулись за «похищение принцессы». Если бы Вика не заступилась за меня, неизвестно, чем бы всё это закончилось! – высказавшись, Лида перевела дыхание и продолжила уже куда более спокойным голосом. – Однако это всё в прошлом. Смирись с тем, что я не собираюсь бежать, бросая дорогих мне людей, ладно?

– Лида, я не хочу, чтобы ты продолжала плясать под дудку негодяев. В то же время, если ты перестанешь, они выдадут церкви наши личности, и всё станет только хуже. Ты должна понять, что иного пути нет. Вечно так продолжаться не может...

– И не будет, – оборвала его девушка на полуслове. – Мне лишь нужно раздобыть такой компромат на агентов МГИВ, из-за которого они побоятся нас шантажировать и сдавать властям Алуина. Ведь мы тоже сможем донести на них...

– В таком случае они нас просто убьют, милая, – перебил отец дочь. – Это не те люди, которых волнуют моральные устои.

– Я знаю, – куда более нервно заговорила Лидия. – И сейчас я как раз работаю над этим. Наверняка найдётся что-то, что сможет нас обезопасить. К примеру, можно написать письмо и отдать знакомому человеку. Если с нами что-то случится, он отправит его гвардии, и... – продолжила тараторить девушка, изо всех сил пытаясь убедить в первую очередь саму себя.

– Девочка моя, – нежность переполнила отеческий голос. – Мне так жаль. Но думаю, ты и сама понимаешь, насколько твой план неправдоподобно звучит. Ты и сама знаешь, что единственный выход для тебя – это оставить меня, город и спастись самой, – сказав это, мужчина подошёл к своей дочери, обнял её, нежно прижал к себе, и стал медленно гладить по голове.

– Не недооценивай меня, папа, я обязательно что-нибудь придумаю... – заявила Лида, отстраняясь, несмотря на огромное желание побыть в отцовских объятиях ещё хотя бы пару минут.

– Милая...

– Ой, уж время, – спохватилась Лида, явно стремясь закончить этот разговор. – Прости, но моя с МГИВ встреча должна состояться уже через два часа. Мне нужно идти. Хочу продумать, что им сказать...

– Правду, милая. Прошу, не рискуй собой ещё больше, пытаясь им врать...

– Да, конечно, – девушка направилась к двери. – До встречи, папа.

– Ты ведь меня обманываешь, верно? – переспросил мужчина до невозможности спокойным голосом. – Я всегда знаю, когда ты врешь.

– Прости, пап, – уже открывая входную дверь, Лида посмотрела на отца любящим взглядом. – Но я не могу ещё больше подставлять близких мне людей, спасая свою жизнь. Мне и так перед ними в жизни не оправдаться... – вспомнив о Ярике и Вике, девушка невольно сжала кулаки и спрятала взгляд, однако буквально через мгновение она вновь смогла выдать из себя улыбку. – Обещаю, со мной всё будет хорошо. Я тебя люблю.

– И я тебя, милая. Береги себя, – улыбнувшись дочери на прощание, мужчина вновь остался в полном одиночестве.

Медленно идя по узким улочкам, я обдумывала только что подслушанный разговор. Несмотря на то, что он был довольно коротким, информации из него я смогла почерпнуть немало. Хотя, конечно, ответов на все вопросы он мне так и не дал. Лидия и её отец в розыске? Какие у них дела с церковью? Лида владеет духовной силой, тайну которой, как мне известно, церковь оберегает пуще глаза? И это она спасла принцессу от смерти полгода назад во время нападения? Ух, слишком много информации для размышления. Но после всего услышанного в одном я была уверена: хотя Лида и предала императорскую семью, она всё ещё остаётся на моей стороне. Не думаю, что беседа с отцом была постановочной. А значит, можно попробовать поговорить с ней начистоту.

В итоге, именно так я и решила поступить. Тем не менее, перед тем как вернуться в академию, я всё равно захотела подслушать разговор Лиды с Богданой. Теперь уже не столько ради проверки Лиды, сколько из надежды, что Богдана может проговориться о каких-нибудь важных сведениях. Подумав, я остановилась в небольшом внутреннем дворике сразу нескольких домов недалеко от тех местах, где трущобы переходили в торговый квартал, чтобы подождать, пока Лида сюда доберётся. Хотела, спрятавшись, пропустить её вперёд, и уже потом следовать за ней на безопасном расстоянии. Как-никак, заклинание слежения показывало лишь примерное направление, а не точные координаты человека. Ну а быть уверенной в том, что Евгений не изменил место встречи, я не могла. Вот только, похоже, какое-то время мне придётся здесь поскучать: выйдя из дома отца, Лида стала передвигаться до ужаса медленно. Видимо, обдумывала их недавний разговор.

Кстати говоря... Когда я расспрашивала Ярика о Лидии, он признался, что они соврали старшим о том, как нашли меня в трущобах. Поскольку сама Лида также сказала мне неправду на этот счёт, меня данный момент очень сильно заинтересовал. На самом деле, в тот раз им помогло не заклинание слежения Ярика, а знакомый Лиды, который смог найти моё местоположение с помощью духовной силы. Теперь я, кажется, поняла, в чём тут дело. Учитывая, насколько духовная сила редка, всё указывало на то, что тот самый «Геннадий», к которому Лида водила Ярика, в действительности её отец. Хотя поскольку он скрывался, наверняка это не его настоящее имя. Как бы там ни было, в тот день Лида вновь рискнула своей и отца безопасностью, чтобы вытащить меня из очередной передраги. Хотя бы из-за этого, так как я дважды осталась жива благодаря ей, она заслуживала на честность с моей стороны. Очень надеюсь, что Лида тоже сможет быть честной по отношению ко...

Внезапно я отлетела в сторону. Удар был настолько неожиданный, что я не успела среагировать. Мне в живот влетела каменная глыба и впечатала меня в стену. Во рту вдруг появился

чёткий привкус меди. Сплюнув на землю сгусток крови, я кинула на себя исцеление, одновременно с этим нажав на сигнальный артефакт. Тут же в небе надо мной появились магические вспышки и яркий столб дыма. Инстинкт самосохранения в мгновение победил нежелание раскрывать свой визит в столицу. Я всё ещё не видела врага, но уже поняла, что в большой опасности хотя бы по тому, что мой уровень целебной магии не настолько высок, чтобы залечить повреждённые органы. Да, я могла подавить болевые рецепторы и вступить в бой на пару минут, однако последствия такого решения будут, мягко говоря, плачевными. Тем не менее, похоже, у меня не осталось выбора.

Пока я, тяжело дыша, лечила свою рану, враг отчего-то не спешил нападать. В недоумении, с обострёнными магией зрением и слухом, я оглядывалась вокруг, однако никого не могла обнаружить. В то же время, я точно чувствовала... Не знаю, как это описать, но каждой клеточкой своего тела я ощущала присутствие смерти... Прямо как тогда, в машине скорой помощи, перед тем как отправилась в другой мир. Кем бы ни был этот человек, он определённо пришёл меня убить. Тогда почему он остановился? Чего-то выжидал? Или его спугнул мой сигнал о помощи?

Вдруг в меня из-под земли вылетела очередная глыба. Однако к этому я была уже готова. За ту фору, что нападавший мне дал, я успела активировать предельную точку и войти в начальное состояние боевого транса, обостряющее чувства и реакцию. Ещё несколько глыб. Пока я уклонялась очень даже неплохо. Пространства во внутреннем дворике хватало, хотя иногда мне всё-таки приходилось отталкиваться от стен. Вот только... Уворачиваться я-то уворачивалась, но противник и не думал показываться. Значит, придётся его выманить. К этому моменту я уже понимала, где он прячется. Однако нужно узнать конкретное место. Ещё раз сконцентрировавшись, я вспомнила базовый приём сенсорной магии, помогающий выявить всех живых существ в радиусе пяти метров, который мне показала Даша несколько дней тому назад. К сожалению, исследовать одновременно широкую область я пока была не в силах.

Применив заклинание в первый раз, мне не удалось никого обнаружить. Пришлось продвинуться на десять метров вперёд, одновременно уклоняясь от летящих в меня со всех сторон глыб. Опять ничего. Значит назад. Оттолкнувшись от стены и с лёгкостью маневрируя между летящими в меня снарядами, я добралась до нужной точки и запустила скан в третий раз...

Есть! С третьей попытки мне удалось засечь под землёй необычное движение. Сделав тяжёлый вдох, я сосредоточила всё своё усиление в правой руке и... Удар! Земля в месте моего попадания начала дробиться, находящиеся вокруг дома качнуло, а некоторые стены треснули. Всё-таки тренировки делали своё дело: теперь мой удар раз в пять сильнее, чем месяц назад. Более того, я смогла вытащить наружу своего противника, и вмиг обомлела от удивления. Ибрагим?!

Да, это определённо был он. Но что Ибрагиму здесь делать, он ведь должен спасти Мехмеда? И зачем во второй раз атаковал принцессу? Не говоря уже о том, что как я помнила, Ибрагим не владел столь сильной земляной магией, ведь его специализация – магия слуха. Чёрт возьми, сейчас не время об этом думать! Единственное, что имело значение: человек передо мной определённо хотел меня убить. Ибрагим это или нет – он мой враг. Об остальном же можно подумать и позже... Ай!

Когда я в очередной раз увернулась от удара противника, рана на моём животе вновь начала кровоточить. До этого, слегка себя подлатав, я переложила поддержание жизни в моём организме на целебный артефакт, сделанный специально под меня. Мама вручила его мне вместе с другими артами перед отправкой в академию. Вот только, похоже, даже он не справлялся. И где обещанная подмога, чёрт её побери?!

Несмотря на то, что Ибрагим непрерывно атаковал меня каменными глыбами и копьями, несколько раз мне удалось контратаковать его в ответ. К счастью, в скорости, когда я включала максимальное ускорение тела, он мне проигрывал. Своим усиленным кулаком я

смогла отбить ему левую руку и даже сломать одно или два ребра. Возможно, если бы не всё сильнее ноющая рана, у меня даже появился бы шанс победить, однако... Я понимала, что ситуация становилась всё хуже и хуже. Можно сколько угодно злиться на себя за то, что расслабившись, пропустила первую атаку, однако проблему этим не решишь. Нужно было уходить. Вот только противник определённо не собирался предоставлять мне подобной возможности.

Несколько раз Ибрагим попытался уйти под землю, однако я тут же атаковала его, отчего он был вынужден защищаться каменной стеной, теряя вместе с тем концентрацию. В этом безумном танце без видимого преимущества у одного из нас мы продолжали кружиться ещё какое-то время. Кажется, сконцентрировавшись на сражении, противник не замечал, что я усиленно сэкономила силы и ману. Благодаря этому, когда он этого явно не ожидал, я и смогла повернуть задуманное. Собрав всю свою волю в кулак и заскрежетав зубами от боли, я бросила в него столб пламени, нехило так истратив запасы маны. Тем не менее, оно того стоило. Обойдя наспех сооружённую каменную защиту, пламя всё же достало врага, отчего Ибрагим получил довольно серьёзные ожоги и зашипел от боли. На несколько секунд он вынужден был обо мне позабыть. Воспользовавшись этим шансом, я уже собралась на максималках рвануть в сторону оживлённых улиц, покинув этот практически безлюдный участок, как... Вдруг в меня полетела пачка каменных копий. Дьявол! Что у него за сила воли такая?!

Не успела я это обдумать, как моё тело задрожало от очередного приступа боли. Кажется, артефакт окончательно отказал, я больше и шагу ступить не могла. Лишь наблюдала за тем, как мои ноги окутывала земляная тюрьма.

– Моя жизнь и так уже ничего не стоит... Однако ради них... Тебе я уйти не позволю! – с яростью и отчаянием умирающего человека враг смотрел на меня, готовый убить в любой момент. В то же время я убедилась в своих подозрениях: это не Ибрагим. Слишком грубый голос.

– Отпусти её... Сейчас же!

Это... С трудом я повернула голову в сторону голоса. Лида. Она стояла недалеко от нас с безумной решимостью в глазах. Более того, лже-Ибрагима вдруг отбросило в сторону непонятной волной, благодаря чему я освободилась и рухнула на землю. Сейчас, пока Лида отвлекала этого гада, у меня наконец появилось несколько драгоценных секунд. Переведя дыхание и сконцентрировавшись, я из последних сил открыла пространственный карман и протянуть в него свою руку поглубже. Мышцы уже окончательно отказывали, тем не менее... Есть! На моём лице не отпечаталось совсем никакого выражения, когда я смогла достать кинжал Кати. Сил на эмоции уже не было. Встать я тоже больше не могла, а значит, придётся бросать отсюда. Лишь бы только рука двигалась. Да, вот так... Соберись, тряпка, и... Сейчас!

Бесконечные тренировки в прошлом и этом мирах всё-таки не прошли даром. Отлично! Попадание прямо в грудь! Тем не менее, радость длилась недолго: мои глаза вдруг начали закрываться сами собой... Надеюсь, это его убило... Нет, нельзя засыпать...

– Чёртова сучка! Не мешай мне! – услышала я истерический крик лже-Ибрагима.

После чего... Земля вновь задрожала. Перед тем, как потерять сознание, я увидела уходящую под землю Лиду. «Нужно ей помочь», – последняя мысль, проскочившая у меня в голове.

– А? – открыв глаза, я осознала, что нахожусь в отдельной палате медпункта академии. Видела её, когда мы с Русей ходили сюда за анализом крови. Бум! Голова чуть не взорвалась, когда в неё бешеным вихрем ворвались воспоминания о последних событиях. Кажется, я жива. А что... – Лида?!

– Кто? – Только сейчас я увидела нашего куратора Татьяну Петровну, сидящую недалеко от меня на стуле и спокойно жующую яблоко.

– Моя служанка, Лидия... – стала я объяснять, перебарывая жуткую головную боль. – Она была со мной в момент нападения...

– А, та девушка, – отвела куратор взгляд в сторону. – Её история game over.

– Нет... Как же так... – на моих глазах начали выступать слёзы, как вдруг... По моей голове словно кувалдой ударили. После чего в панике и с дрожащими руками я вновь обернулась к Татьяне Петровне. Английский?! В этом мире нет английского! И уж тем более, здесь не должны знать, что такое «game over»! – Что вы только что сказали?

– Как я и думала, вы прекрасно поняли, – изучающе уставилась на меня куратор с многозначительной улыбкой. – Как вам живётся в новом мире, Виктория? Если, конечно, это ваше настоящее имя.

Глава 2

– О чём вы таком говорите? Не понимаю, – сузив глаза, ответила я на обвинения куратора, изо всех сил стараясь не показывать внутренней паники.

Одновременно с этим я судорожно пыталась придумать хоть какую-нибудь отмазку, а также понять, что здесь вообще происходит. Однако и то, и другое – безрезультатно. Похоже, с самого начала Татьяна Петровна хотела проверить, пойму я её или нет. И я попалась! Всё-таки раскрыла себя. Но откуда она могла знать эту культовую фразу из целого ряда видеоигр? Не говоря уже о том, с чего вдруг решила меня испытать? Неужели в этом мире всё-таки существует связь с Землёй? Вот же. Ничего не понимаю. Ладно, спокойно. Нужно постараться, по крайней мере, не ухудшить свою ситуацию ещё больше.

– Вам лучше перестать отрицать очевидное и больше не врать мне. – Когда я нашла в себе силы сесть на кровать, Татьяна Петровна также пододвинула свой стул поближе ко мне. – Я предлагаю поговорить начистоту. В таком случае, этот разговор останется исключительно между нами.

– Угрожаете мне? – злобно посмотрела я на куратора, одновременно с тем убирая пульсирующую головную боль с помощью целебной магии. – Забыли, кто я такая? Вы как-никак с принцессой разговариваете. Если продолжите нести весь этот бред, я могу обвинить вас в оскорблении моей чести и гордости.

– А я в таком случае скажу, что вы не та, за кого себя выдаёте, и более того, представлю факты и доказательства, на основании которых пришла к подобным выводам, – спокойно пожалала плечами Татьяна Петровна. – В итоге, проблемы будут у нас обеих. Я же как раз таки и предлагаю вам избежать подобного поворота событий. Если вы мне честно всё расскажете, у меня не будет повода подключать к этому делу посторонних людей.

– И с чего вдруг я должна верить в то, что вы говорите мне правду? – с нескрываемым подозрением уставилась я на куратора.

– Ни с чего, – всё также ровно ответила она мне. – Однако у вас нет выбора. К тому же, признаюсь, мне и самой выгодно, чтобы наша беседа осталась только между нами. В противном случае, в опасности окажетесь не только вы, но и я сама.

– Если это действительно так, почему же вы пришли ко мне сюда с данным разговором?

– Потому что хочу, наконец, во всём разобраться и найти правду. Думаю, вы можете мне в этом помочь. В ответ я расскажу всё, что известно мне самой. Согласны? – она выжидающе взглянула на меня.

– Даже не знаю... – протянула я, судорожно анализируя ситуацию в поисках безопасного выхода.

Учитывая сосредоточенное и серьёзное лицо куратора, мне было трудно понять, врёт она или говорит правду. Единственное, в чём я была уверена: для неё этот разговор определённо не розыгрыш и не шутка. Вот только непонятно: она действовала сама по себе, или же её кто-то сюда подослал? Мои родители, МГИВ, церковь, по идее, её мог подкупить кто угодно. С другой стороны, зачем подобные сложности? Подозревай они меня, и наверняка стали бы действовать намного жёстче. Даже без попыток они могли найти куда более действенные рычаги давления, чтобы вытащить из меня информацию. Стали бы они в таком случае утруждаться дополни-

тельными интригами, отправляя ко мне подставное лицо? Не думаю. Скорее всего, Татьяна Петровна действительно начала этот разговор исключительно по собственной инициативе.

В то же время... Должна признать, мне и самой было интересно, что такого известно этой дамочке. До сегодняшнего дня я была уверена в том, что нет никакого способа связаться с моим родным миром. Но похоже, кое-кто здесь всё-таки о нём знал. Такие новые сведения определённо должны помочь мне составить полную картину происходящего вокруг, и возможно, разузнать больше о той задаче, что мне предстояло выполнить. К тому же, на удивление, после того, как я слегка успокоилась, мой внутренний детектор опасности даже не пискнул. Он словно указывал, что мне ничего не угрожало. Может сейчас действительно стоит довериться своей интуиции?

– Ладно, – прервала я затянувшееся молчание, после того как всё обдумала и хорошо взвесила. – Я не против обменяться информацией. Однако у меня есть несколько условий, – тут же добавила я, перед тем как Татьяна Петровна успела что-то сказать. – Во-первых, я хочу быть уверенной в том, что наш разговор не подслушивают. Не против, если я проверю комнату с помощью сканирующего артефакта?

– Пожалуйста, – махнула она рукой. – Чем спокойнее вы будете себя чувствовать, тем продуктивнее может получиться наша беседа.

Согласно кивнув, я достала из пространственного кармана предоставленный семьёй артефакт для проверки активных магических приспособлений в округе. Очень удобная вещь, между прочим. Но в то же время и жутко дорогая. Насколько мне известно, во всей империи таких артефактов не больше тысячи. Всё потому, что их создание предусматривало использование очень редких и дорогих материалов.

Кстати говоря, в своё время я по-настоящему прозрела, узнав о ценах на высококачественные артефакты в этом мире. Многие из них оставляли далеко позади даже здешние цены на недвижимость. Например, за взрывной артефакт, с помощью которого я перебрасывала душу из одного тела в другое, можно купить с десятков местных сёл. Причина всё та же: редкостные материалы, запас которых в Алуине довольно скудный, а также слишком долгая и сложная работа мастера. Если сканирующих артефактов в империи было всего около тысячи, то взрывных успели сделать лишь пару сотен, после чего производство прикрыли из-за слишком уж дорогой их себестоимости, одноразовости и отсутствия большого спроса. Так уж случилось, что армейские чины, в рутине которых десятилетиями ничего не менялось, не считали эти артефакты полезными и большую их часть просто отправили на имперские склады, а другую распродали изъявившим желание аристократам.

Возвращаясь к сенсорным артефактам, увидеть такие возможно только у высших представителей знати. Остальные же просто осваивали подходящие для их целей заклинания сенсорики. Недавно я также начала изучать эту магическую науку, однако пока что лишь по книгам и с помощью Даши, для которой данный тип магии был профильным. Тренировала же я её в пространстве ускоряющего сознание артефакта Евгения. Всё-таки такой предмет как «сенсорика» в расписании целителей появится лишь во втором семестре этого курса. Кстати говоря, цена сканирующего артефакта была одной из причин, из-за которых я не могла активно юзать его в теле Кати: слишком уж много неудобных вопросов такой артефакт мог вызвать. Другой причиной, само собой, была опасность раскрыть два своих пространственных кармана и двойную жизнь в целом.

– Всё в порядке? – поинтересовалась у меня куратор.

– Чисто, – ответила я, удовлетворённо кивая и пряча артефакт в хранилище. – Во-вторых, вначале я хочу услышать вашу историю, а уже после открывать вам свою. Поскольку вы в состоянии в любой момент пойти со своими догадками обо мне к имперским ищейкам, я не смогу обмануть вас ложным обещанием всё рассказать. Чего не скажешь о вас. В данный

момент, выслушав меня, вы можете спокойно развернуться и уйти. Не сочтите за грубость, но я хочу подстраховаться, что такого не будет.

– А у вас проблемы с доверием, Виктория, – понимающе улыбнулась мне Татьяна Петровна.

– Мне это уже говорили, – пожалала я плечами в ответ. – Тем не менее, я настаиваю.

– Можете не настаивать, я не против, – к моему удивлению, как-то уж слишком быстро согласилась куратор. – Скажите до этого только одно, чтобы я была уверена: вы действительно пришли сюда из другого мира?

– Да, – всё-таки призналась я после короткой паузы.

– Наконец-то... – прошептала она, глядя в пустоту, после чего вновь сосредоточила свой взгляд на мне. – Тогда я расскажу всё, что знаю...

– Минутку, – перебила я её на полуслове. – Перед этим скажите мне, что произошло после того, как я потеряла сознание. Лида действительно...

– Нет, она жива. – Невозможно описать, какое огромное облегчение я почувствовала от трёх этих слов. – Прошу прощения, что соврала, – виновато опустила плечи Татьяна Петровна. – Как куратору, мне недопустимо играть с чувствами своих же подопечных. Тем не менее, я должна была проверить, не ошиблась ли в своих выводах насчёт вас. А тут такой шанс... – продолжала она оправдываться, как мне показалось, больше перед собой.

– Ладно, забыли. Где Лида сейчас? – попыталась я остановить поток её слов.

– Она без сознания. Лежит в общей палате для работников академии, – ответила Татьяна Петровна, после чего вернулась к своему рассказу. – На самом деле, я хотела переговорить с вами ещё со времён вступительного экзамена, однако подходящей возможности всё никак не случилось. Как-никак, вы – принцесса, и я не могла просто так вызвать вас к себе в кабинет, не спровоцировав уйму вопросов администрации. Более того, после вашей выходки во время собрания четвёртого курса, всеобщее внимание вокруг вашей персоны только усилилось...

– С Лидой всё будет в порядке? – поинтересовалась я уже куда более раздраженно. Конечно, радовало, что мне наконец объяснили значение всех тех многозначительных взглядов, которые Татьяна Петровна постоянно на меня бросала, однако сейчас были вопросы и поважнее.

– В себя она пока не приходила, но целитель сказал, что состояние вашей служанки стабильно. Когда на место преступления прибыла гвардия, девушка как раз упала в созданный нападавшим разлом, однако ей очень повезло. Шансы простого человека выжить при таком падении довольно низкие, – тяжело вздохнула куратор. – Однако по поводу нападения мы ещё успеем с вами поговорить. Сейчас, пока все думают, что вы без сознания, нам следует обсудить другие дела. Как ваш куратор, я могу находиться в этой палате, не вызывая лишних вопросов. Нужно воспользоваться этой возможностью. Я обещала сообщить целителям и вашим родителям, когда вы проснётесь. Так что вряд ли сюда кто-нибудь войдёт до предусмотренного графиком осмотра, что будет через час. Как-никак, после вчерашнего городского фестиваля у целителей хватает работы: весь медицинский корпус заполнен больными с отравлением...

– И чего, в таком случае, мы ждём? – мне вновь пришлось направить Татьяну Петровну в конструктивное русло. Правда, в ответ на моё замечание куратор уставилась на меня с недоумением и лёгкой обидой во взгляде. Какой-то уж слишком не сосредоточенной она была сегодня: перенервничала что ли? – Расскажите, что вам известно о других мирах? И откуда вы узнали фразу «game over»? Может ли быть такое... – я на секунду запнулась, чтобы в полной мере осознать смысл вопроса, который собиралась задать. – Вы не из этого мира?

– Нет, – отрицательно покачала она головой. – Я родилась и выросла в Алуине. Однако, – Татьяна Петровна сделала глубокий вдох, чтобы собраться с мыслями. – Я знаю человека, который, как и вы, не принадлежит этому миру. Он постоянно повторял «game over», когда у нас что-нибудь не получалось. Тогда-то я эту фразу и выучила.

– Вы с ним близки? – предположила я, отметив, как сильно помрачнело лицо Татьяны Петровны. В то же время в моей голове больно пульсировала одна и та же мысль: попаданец! В этом мире есть ещё один попаданец, кроме меня! Или же, может, совсем не один?

– Да, были, – не стала отрицать моя собеседница. – В какой-то момент мы с ним даже обручились. Нам тогда было по восемнадцать лет, и мы оба поступили на службу в армию после окончания магической школы. Но моим мужем он так и не стал, – куратор серьёзно посмотрела мне в лицо. – Когда я сказала Руслану «да», он напился до потери сознания. И стал рассказывать всем своим друзьям в таверне о том, что родился в другом мире. Само собой, ему никто не поверил. Но подозреваю, в тот момент в таверне был кто-то, знающий о том, что слова Руслана – никакие не выдумки, – Татьяна Петровна нервно сжала в кулаки подол своей юбки.

– С ним что-то случилось?

– Его забрала церковь, – ответила куратор, улыбнувшись при этом ломаной, искалеченной жизнью улыбкой. – А всех, кто тогда слышал его слова в таверне, убили. Мне пришлось бежать и долгое время скрываться, чтобы не повторить их судьбу. Сейчас мне двадцать девять. Лишь семь лет тому назад я смогла вернуться в столицу под другим именем. Для того, чтобы найти Руслана и спасти его. Правда, мои поиски до сих пор не увенчались успехом.

– Прошу прощения за вопрос, – пару секунд я думала над тем, следовало ли его задавать, но в конце концов решилась. – Какова надежда на то, что он всё ещё жив?

– Я думаю, что большая, – ничуть не смутилась Татьяна Петровна моим словам. – Как-никак, пришедшие за Русланом ищейки церкви не убили его на месте, он был им нужен именно живым. К тому же, я не теряла времени зря, скрываясь от церкви по всей империи. Я собирала слухи. Конечно, церковь пытается замести следы после каждого устроенного ею похищения, однако полностью сделать это невозможно. Я узнала о пяти таких же случаях за последние полвека.

– Так значит... – я не верила своим словам. – Хотите сказать, что Руслан – не единственный попаданец в этот мир? Были и другие?

– Полагаю, были. По крайней мере, если верить им на слово, – пожала плечами мой куратор. – Истории обычно не сильно отличались друг от друга. В какой-то момент, по заверению местных жителей, человек «сходил с ума», начинал твердить, что он из другого мира и не должен здесь находиться. Некоторые сами отправлялись в органы власти за помощью, в надежде, что те помогут им вернуться домой. Однако всё заканчивалось одним и тем же: люди пропадали, а близкие им друзья и родственники внезапно умирали. Это те истории, которые остались на слуху из-за того, что люди в них действовали неосторожно и поднимали вокруг себя много шума. Я же думаю, что церковь похитила куда больше людей. Если она так сильно заинтересована в путешественниках между мирами, наверняка у неё есть какой-то способ находить их без лишнего внимания общества. С другой стороны, я могу и ошибаться: как-никак, Руслану удавалось довольно долго скрываться от церковников.

– Почему вы так уверены, что за похищениями стоит именно церковь? Не пришли же негодяи забирать Руслана в церковных одеждах?

– Нет, конечно, – нервно усмехнулась женщина. – Однако они сражались с помощью духовной силы. Мы ничего не смогли им противопоставить, потому что они знали всё о нашей магии, а мы об их способностях практически ничего. Оно и понятно: церковь уже много веков изо всех сил старается хранить в тайне секреты духовной силы. Если бы наши друзья не пожертвовали собой, отвлекая врагов, меня бы здесь определённо не было. Своей жертвой они предоставили мне возможность скрыться.

– И всё равно вы хотите бросить церкви вызов? Почему?

– Виктория, а вы когда-нибудь любили? – окинула меня Татьяна Петровна любопытным взглядом. – Или как вас на самом деле зовут?

– Вика. В прошлом мире я тоже была Викой. И да, я любила... – неосознанно я скривилась при мысли о своём бывшем парне. – Однако не думаю, что я смогла бы посвятить всю свою жизнь его поискам. Он меня предал, в конце концов.

– Значит, эта любовь была не настоящей, – пожалала Татьяна Петровна плечами. – В таком случае, я вряд ли смогу вам объяснить. Могу лишь пожелать однажды найти того самого.

– Угу, – только и произнесла я в ответ (не хотелось продолжать эту тему). – Но лучше скажите вот ещё что: какие подробности жизни в другом мире рассказывал вам Руслан? Ведь, как я поняла, вы с самого начала ему верили.

– Да, – согласилась куратор. – Когда мы решили встречаться, Руслан не стал скрывать от меня своего происхождения. Странно, пожалуй, но отчего-то я ему сразу поверила. Даже ни разу не предположила, что он с ума сошёл. Как-то уж слишком нереально звучали его рассказы о странах, в которых люди сами себе императоров выбирали. А ещё о летающих каретах, магических ящиках с говорящими в них людьми и невероятных ручных устройствах, в которых собраны все знания мира. Такое самостоятельно точно не выдумаешь.

– А Руслан случайно не говорил, как назывался тот мир, из которого он пришёл? И в каких годах по его летоисчислению он там жил?

– Второе, к сожалению, не помню. А мир назывался Землёй, – подтвердила Татьяна Петровна мою догадку. Ну а по её следующим словам стало понятно, что все мои эмоции тотчас отразилось и на моём лице. – Очевидно, ваш родной мир называется так же. Ваша очередь, Виктория. Расскажите мне о том, что вам известно, и как вы сюда попали. Обещаю, что каждое ваше слово останется строго между нами.

Трудно объяснить, однако отчего-то Татьяна Петровна вызвала у меня доверие. Во время разговора с ней у меня не было желания пять раз обдумывать каждое слово из страха совершить фатальную ошибку, сболтнув лишнее, как, к примеру, было с Евгением. Именно поэтому после недолгих сомнений я коротко рассказала ей правду. Возможно, мне просто надоело справляться со всем самой, и я захотела попробовать поделиться своим грузом с той, кто, очевидно, не станет считать меня сумасшедшей.

– Удивительно, но ваша история во многом отличается от того, что мне рассказывал Руслан, – произнесла хриплым голосом женщина, когда я закончила. По её взгляду было видно, что хоть она мне и верила, в полной мере осознать услышанное всё ещё не могла. – Он никогда не упоминал о божественном посланнике. И никакого задания ему тоже никто не давал. Он просто умер в своём мире, а проснулся уже здесь, в теле другого человека. Странно всё это...

– И никаких сверхъестественных способностей у него тоже не было?

– По крайней мере, на два тела он точно не жил. Касаемо вас...

– Тебя, – перебила я её. – Давай перейдём на «ты». Если принимать во внимание мой настоящий возраст, то разница в годах между нами не такая уж и большая.

– Хорошо, – тотчас согласилась до предела сосредоточенная Татьяна. Кажется, она из всех сил пыталась вспомнить, что ещё ей рассказывал любимый человек. – Вряд ли Руслан стал бы что-то от меня скрывать, да и магией он владел довольно посредственно. Думаю, он действительно не получил никакого дара. Однако я ещё подумаю, вдруг удастся что-нибудь вспомнить.

– Понятно, – кивнула я головой. – И действительно странно. Как ты думаешь, – я серьёзно посмотрела на собеседницу, – церковь однажды и за мной придёт?

– Не знаю, – честно ответила Татьяна. – Учитывая твой статус, похитить тебя будет не так просто, как Руслана. В то же время, принимая во внимание связанные с тобой странности, думаю, рано или поздно церковь в любом случае тобой заинтересуется. Если, конечно, уже этого не сделала. Я вот не исключаю, что наёмник, который напал на тебя во второй раз, был подослан именно церковью, чтобы тебя похитить. Ну да когда он придёт в себя, палачи из него всю правду выбьют.

– Он жив? – удивилась я этой новости.

– Да. Его подлечили, чтобы позже узнать, кто именно был заказчиком покушения. Остаётся надеяться, что он не знает, откуда ты, и не сболтнёт лишнего...

– Думаю, так и будет, – протянула я задумчиво. – Там, в городе, у меня было чёткое ощущение того, что он хотел меня убить. Если ты права в своих выводах, то церкви я нужна живой. Да и преступник пользовался магией, а не духовной силой. Кроме того, уверена, напавший на меня сегодня человек – не тот же самый, что и несколько недель назад. Так случилось, что с настоящим Ибрагимом мне довольно часто приходилось контактировать в своём другом теле, и я его неплохо знаю.

– Хм, – задумалась Татьяна. – Любопытно. Но напавший ведь выглядел точно так же, как настоящий Ибрагим, верно? Зачем кому-то менять ему внешность?

– Пока не знаю, – пожалала я плечами. – В любом случае, я мало что из всего этого смогу рассказать следователям. Ещё подумаю, что можно сделать.

– Кстати говоря, твоя сестра сказала, что вы со служанкой пошли за покупками. Но что вы забыли в трущобах?

– Там живёт отец Лиды. Она захотела его поведать, – сказала я чистую правду, однако без подробностей.

Как-никак, углубляться в детали сегодняшних событий у меня времени не было. Кроме того, похоже, моё заклинание слежения с Лиды спало, когда я отключилась, что не могло не радовать: уже куда меньше объяснять придётся. Правда, что говорить следователям насчёт артефакта-передатчика в её амулете, я пока была без понятия. Слишком уж маленькой была надежда на то, что его не заметят.

– Ясно, – произнесла Татьяна. – Можно спросить? – Получив мой утвердительный кивок, она продолжила. – То, что ты рассказала мне по поводу катастрофы – правда? Мы действительно все скоро погибнем?

– Честно говоря, я и сама не знаю, – ответила я ей чистую правду. – Так мне сказал божественный помощник, и такая вероятность, безусловно, существует. Однако я уже не уверена в том, можно ли верить его словам. Как-никак, он мне ничего не рассказал о других попаданцах, и всё это время я думала, что одна такая тут.

– Понятно... – протянула задумчиво куратор, после чего повернулась ко мне с решительностью во взгляде. – Знаешь, Виктория, – Татьяна смотрела на меня, не моргая. – Думаю, я хочу помочь тебе разобраться во всём этом. Как ты относишься к тому, чтобы заключить взаимовыгодный союз? Ты поможешь мне в поисках Руслана, а я, в свою очередь, помогу тебе предотвратить катастрофу, если, конечно, такая действительно должна произойти.

– Что конкретно ты предлагаешь?

– Тебя ведь интересует ментальная магия? Это – моя специализация. Хотя я далеко и не самый сильный менталист, однако основы тебе показать могу. Более того, если я правильно поняла суть твоего дара, эти знания могут помочь тебе перемещаться между телами не с помощью создания искусственной опасности, а с помощью магии. Хотя здесь я всё-таки не уверена. Нужно будет обязательно проверить этот момент на практике...

– А что взамен? – уставилась я на куратора с нескрываемым подозрением.

– И всё же у тебя явные проблемы с доверием, – тяжело вздохнула она. – Как я уже сказала, поможешь мне в поисках Руслана. Может сегодня на тебя напала и не церковь, однако я думаю, что рано или поздно она всё-таки на тебя выйдет. Это может стать первой серьёзной зацепкой для меня за многие годы поисков Руслана. Кроме того, у тебя, в отличие от меня, есть возможность собирать сведения среди высшей аристократии, в том числе и среди тех, кто довольно тесно общается с церковниками. Ну и напоследок, если всего этого мало, ты говоришь об уничтожении моего родного мира, – продолжила Татьяна с жёстким и решительным

выражением лица. – Если есть хоть малейший шанс на то, что это – правда, я хочу сделать всё от меня зависящее, чтобы предотвратить катастрофу.

– В таком случае, – невольно улыбнулась я её отваге, – не имею ничего против союза. Думаю, помощь куратора мне определённо пригодится. Кстати говоря, – всё это время я так сильно была поглощена разговором, что только сейчас обратила внимание на тёмное небо за окном, – который час?

– Почти девять вечера. Сейчас должен быть обход. Так что, пожалуй, схожу позову целителей, чтобы не вызывать подозрений...

– Нет! – тут же остановила я её. – Мне нужно проверить, как там второе тело. Не говори, что я просыпалась, а то...

Нет-нет-нет. Почему всегда так? Я чуть не выругалась, когда в двери постучали, а затем резко дёрнули их на себя. Увидев, что я пришла в себя, дежурный целитель тут же заметушился и стал звать своих напарников. Вот незадача. Если я сейчас активирую взрывной артефакт и в мгновение отключусь у них на глазах, это будет выглядеть уж слишком странно. Что ж, остаётся надеяться на то, что тот психопат из МГИВ не вживит мне в тело бомбу, пока я здесь буду разбираться со всеми последствиями нападения. А ведь ещё нужно придумать, что сказать следователям. Эх, как-то уж слишком много событий со мной произошло за последний день. И где мои мирные студенческие будни? Может, дальше будет поспокойнее... Хотя кого я обманываю? Шестое чувство внутри меня так и твердило о том, что сегодняшний день – лёгкий ветерок перед началом настоящего урагана.

Глава 3

И как эти высшие шишки МГИВ ещё в преисподнюю не провалились после всех тех проклятий, что я на них за эти дни наслала?! Это ж надо было додуматься: целую неделю держать меня в малюсенькой комнатухе без какого бы то ни было доступа к информации! Чтoб им всем наверху пусто стало! Надеюсь, их лживые языки отсохнут, а мужские достоинства в морские узлы завяжутся! Может быть тогда они обо мне наконец вспомнят?! Придушила бы, честное слово!

После того как Илья Андреевич открыл эльфийское происхождение моего тела, никто так и не явился переговорить со мной на эту тему. Да и на любую другую тоже. Можно было подумать, что на меня банально плюнули, если бы не одно «но». Двери ко мне в комнату всё-таки открывались, аж два раза за сутки: на поздний ужин и ранний завтрак. При этом доставляли мне еду не взрослые члены МГИВ, а дети, над которыми Илья Андреевич проводил свои исследования. Вот только мои попытки пообщаться даже с ними заканчивались полной катастрофой: стоило мне сказать хоть слово, и малышня разбегалась, пока самые храбрые захлопывали и закрывали на ключ двери в мою тюрьму. Похоже, им было приказано ни в коем случае со мной не общаться.

Конечно, при желании я могла бы с лёгкостью раскидать детей в стороны и выскочить наружу, но толку? Допустим, я смогу победить здешнюю охрану, которая слетится сюда, стоит мне лишь покинуть барьер комнаты и выбраться из подземной лаборатории в главный храм, вот только что дальше? Найти Евгения и переговорить с ним? Уверена, его лишь взбесит тот кипиш, который я до этого подниму. Кроме того, вряд ли он хоть чем-нибудь мне поможет, ведь если хотел бы, уже сделал бы. Бежать из МГИВ? Нереально. Я не настолько сильная, чтобы прорываться с боем до самой границы, не говоря уже о метке, способной достать меня где угодно. Да и не хотелось даже ненароком причинить вред малышне, которой просто приказали относить мне еду в комнату.

Кроме того, от Мехмеда, который ещё несколько раз приползал ко мне по вентиляционной трубе, я узнала, почему меня здесь удерживали. Вроде как дело в том, что верхушка МГИВ до сих пор не решила, как со мной поступить, и этот вопрос всё ещё обсуждался на высочайшем уровне организации. Данную информацию пацан подслушал в очередном разго-

воре Ильи Андреевича. Стоит отметить, что по словам Мехмеда этот чокнутый очень сильно взбесился запрету прикасаться ко мне и проводить надо мной любые насильственные эксперименты. Хоть какая-то приятная новость! Более того, если верить Мехмеду, учёному запретили не только это, но и любые контакты со мной до принятия лидером МГИВ решения. До этого момента никому не разрешалось сообщать мне о том, что я эльфийка. Да уж, нужно не забыть изобразить изумление, когда ко мне наконец придут с этой «неожиданной» новостью.

Насчёт моей дневной жизни, то там дела обстояли получше, чем в ночной, но к сожалению, до идеала так же далеко. Дело в том, что после нападения меня какое-то время держали под наблюдением чуть ли не двадцать четыре на семь. Казалось, что на меня как будто ошейник надели и на цепь посадили!

Во-первых, мне запретили любые посещения города без личного разрешения родителей. Во-вторых, выставили в коридоре возле моей спальни в общежитии охрану. Но это ещё цветочки! Самое ужасное, что ко мне приставили новую служанку, Киру, которая должна была сопровождать меня повсюду в академии и сообщать родителям обо всём, что я делала на протяжении дня. В итоге, эта дамочка чуть ли не сопли мне утирала. Хотя почему «чуть ли»? Она их действительно утирала!

По просьбе отца, с целью обеспечить мне дополнительный присмотр и защиту после неоднократных покушений, эту сорокапятилетнюю женщину избавили от основных дел в академии и направили меня охранять. Дело в том, что она – не обычная здешняя прислуга. Раньше Кира служила боевым магом в гвардии, однако в какой-то момент академия наняла её для предотвращения экстремальных ситуаций. Она, как и ещё примерно каждый двадцатый из здешней прислуги, владела магией, имела повышенную зарплату и занимала руководящие должности среди слуг, в основном раздавая распоряжения, а не работая руками. Вот только даже от этих обязанностей её на время освободили ради «помощи» мне. Почти неделю Кира бегала вокруг меня каждую божью секунду. Стоило мне собраться на пары, служанка тут как тут! Лекция закончилась, Кира уже ждала у входа! Работа префекта? Она постоит у двери! Сумасшедший дом, ей-богу!

Сопоставив сведения и сплетни, которые мне удалось выведать у Ларисы, Руси и Ярика, я пришла к выводу, что всему виной моя мама. Истериками и мольбами она уговорила отца держать меня под надзором и постоянной защитой столько, сколько возможно, в идеале – до момента, когда напавший на меня «Ибрагим» придёт в себя и назовёт имя своего заказчика. На самом деле, она меня даже домой забрать хотела, чтобы я пересидела опасность под её присмотром. Но к счастью, отец попросил маму не сходить с ума, заявив, что подобные действия вызовут непонимания у церкви, выступающей за «доступ к знаниям», и новые лишние сплетни вокруг нашей семьи среди аристократов. В общем, после некоторых споров они сошлись на том, что следует обеспечить мне дополнительный уход и защиту в академии. Не пойму только, как мама ещё роту боевых магов за мной по пятам следовать не отправила?

Лишь вчера я смогла убедить отца избавить меня от излишней опеки. Через артефакт связи я наплела ему кучу всего о том, что подобные вещи влияют на мой авторитет префекта, и соответственно, семьи в целом. Мол, на меня уже студенты косо посматривают и шепчутся о том, что я самостоятельно себе даже шнурки завязать не могу. Несмотря на протесты матери, взяв с меня слово «вести себя прилежно», он согласился, что мои доводы уместны.

Хотя посещать город мне так и не разрешили, по крайней мере, убрали охрану у двери и разрешили Кире больше не бегать за мной по академии, а выполнять лишь те обязанности, что раньше Лидия. Вот только как бы моя душа не ликовала обретенной свободой, неприятный осадок от того, что я была вынуждена просить о чём-то отца, остался. Пришлось долго убеждать себя, что это того стоило, и больше я на сделку с совестью никогда не пойду. Всё-таки выслушивать самовлюблённый и пренебрежительный тон Виктора – слишком мучительная для меня попытка. Надеюсь, сам с собой он так не разговаривает... Хотя всё же не факт.

Впрочем, самое главное: время, проведённое с новой служанкой, заставило меня в полной мере осознать, как сильно я привыкла и привязалась к Лидии, а также как сильно мне её сейчас не хватало. К сожалению, в себя девушка за эту неделю так и не пришла. Во время падения вниз, в созданную лже-Ибрагимом трещину, Лида сильно ударилась головой и получила серьёзное сотрясение мозга.

Благо, её травма не настолько тяжёлая, как та, что отправила принцессу в кому на целых полгода, однако пытаться привести Лиду в чувство с помощью продвинутой целебной магии лекари не рискнули. Здесь операции, связанные с головным мозгом, считались слишком небезопасными и в половине случаев только ухудшали состояние пострадавшего. Так что, в итоге, Лиде была оказана базовая медицинская помощь, после чего лекари велели ждать, пока она сама не очнётся. По их прогнозам, которые, я надеялась, не обычная попытка меня успокоить, с больничной койки в медпункте академии Лида должна встать в самое ближайшее время, так как её состояние было стабильным и показатели постепенно улучшались.

Само собой, всё это означало одну простую вещь: на встречу с Богданой моя служанка ещё какое-то время определённо не явится. Боясь, что МГИВ может решить, будто Лида их предала, и выдать имперским службам тайну её семьи, я поспешила принять некоторые меры предосторожности. Для начала, заручившись помощью своего куратора, позаботилась о том, чтобы о покушении на принцессу судачил весь город.

Как бы невзначай Татьяна разболтала эту новость прислуге в академии, знакомым в городе, да и обычным посетителям кафе, чтобы уже те разносили её всё дальше и дальше. Также я специально направила свою новую напарницу разносить слухи в тот район (сама я, к сожалению, территорию академии покидать не могла), где жила Богдана, чтобы до шпионки МГИВ новость стопудово дошла. Конечно, о нападении на особу императорских кровей слухи и так ходили, однако мне нужно было, чтобы они не упустили из виду одну главную деталь. Богдана должна была узнать, что Лида пострадала во время нападения и до сих пор не пришла в себя. На всякий случай я даже распорядилась отправить отцу Лидии письмо с императорской печатью, в котором было описано случившееся. Во-первых, я считала важным поставить его в известность, во-вторых, если к нему нагрянет Богдана или ещё кто, он сможет показать им это письмо в подтверждение своих слов. Ну и поскольку никакой дополнительной шумихи вокруг Лиды и её семьи до сих пор не возникло, можно считать, что нужные сведения дошли до Богданы, и ещё некоторое время никаких действий МГИВ предпринимать не станет.

Если насчёт Лиды я слегка успокоилась, загадка лже-Ибрагима беспокоила меня до сих пор. Дело в том, что до того, как целители оказали ему первую медицинскую помощь, он успел потерять слишком много крови от ножевого ранения. Само собой, та целительница, что была в отряде гвардейцев, пришедшем на мой вызов, в первую очередь принялась оказывать помощь принцессе. За лже-Ибрагима взялись, лишь когда меня и Лиду отправили в больницу, минут через двадцать после того как я отключилась. Имперские следователи и их лекари буквально вытащили его с того света ради того, чтобы получить нужные им сведения. Вот только, как я поняла, несмотря на то, что убийца выжил, ничего толкового ещё не сказал. После переливания крови он несколько раз приходил в себя, однако очень быстро снова отключался. Так же, как и о Лиде, врачи говорили, что нужно ждать, пока его организм окончательно восстановится.

В итоге, вопрос о том, что это за кадр такой, всё ещё оставался без ответа. Тем не менее, в том, что это не Ибрагим, я была уверена. Продвинутое владение земляной магией, другой голос, странное поведение, ещё и эта его непонятная фраза: «Моя жизнь и так уже ничего не стоит, однако ради них я тебе уйти не позволю». Что за «они» такие? Насколько мне известно, единственный, кого хотел спасти настоящий Ибрагим – это Мехмед, и он сейчас находился в относительной безопасности.

Кроме того, анализируя стычку с лже-Ибрагимом, я вновь убедилась в одном своём выводе. При желании он мог убить меня куда быстрее и практически незаметно. Складывалось

впечатление, что он позволил мне вызвать подкрепление и даже дожидаться его. Зачем ещё ему давать мне время себя подлечить?

Что же мы имели в итоге? Кто-то умудрился разузнать внешность «наёмного убийцы», напавшего на меня в прошлом, и зачем-то перевоплотился в него. Как я смогла выяснить, подобная операция далеко не из дешёвых, а значит, здесь замешан вполне состоятельный человек. Идём дальше. Этот «кто-то» должен был на меня напасть, но так, чтобы не остаться незамеченным, или, если я права в своих догадках, чтобы оказаться схваченным. Другого объяснения промедлению лже-Ибрагима я просто не могла придумать, и сейчас объясню, почему.

Как я поняла, убийца никак не сопротивлялся взятию под стражу, не пытался покончить с собой. А это, между прочим, было бы вполне логично, учитывая, что судя по его непонятной фразе, на покушение этот кадр пошёл ради кого-то близкого, плюнув на собственную жизнь. Будь его основной задачей прикончить меня тихо и незаметно, то заложникам точно не жить. Слишком уж много ошибок допустил убийца, а теперь ещё и попал под стражу, что потенциально могло привести следствие к его нанимателю. Если же предположить, что главная цель нападения была иной, всё становилось на свои места.

Например, ему могли заплатить не за покушение на принцессу, а за то, что он скажет после него. Учитывая, сколько стоила смена внешности, и так понятно, что без очередных интриг знати здесь не обошлось. Звучало правдоподобно, вот только... Я уверена в том, что лже-Ибрагим хотел меня убить. У него было два задания? Или же я что-то упустила? Может, он обычный садист, любящий убивать жертв медленно, и я в своих рассуждениях пришла совершенно не туда? Похоже, ответов на эти вопросы до того, как целители поставят лже-Ибрагима на ноги, мне не видать. Жаль только, что нельзя поделиться своими догадками со следователями. Подозреваю, они не поймут моей уверенности в том, что этот «Ибрагим» – не настоящий, и станут засыпать целой кучей дополнительных вопросов.

А я ведь и так была вынуждена долго и нудно объяснять им, зачем именно мы с Лидой ходили в город и в трущобы. Когда рассказанная мною Ларисе версия об «испорченном платье на церемонию» не подтвердилась, и его обнаружили у меня в шкафу, пришлось изображать из себя избалованную принцесску, которой присланное мамой платье не понравилось, и я захотела купить себе другое. Самое удивительное, что мне поверили моментально! Как я поняла, к подобным заскокам знатных персон следователи уже давно привыкли. Ну а в трущобы мы с Лидой ходили якобы «проведать её отца».

Однако кое-что удивило меня ещё больше. Моя ставка абсолютно не сыграла! Я целый день ломала себя голову, думая о том, как объяснить артефакт прослушки на шее у Лидии, а в итоге его просто не нашли, и я тихонько забрала подвеску из вещей служанки в больничной палате. Чем это можно объяснить? Возможно, переполохом вокруг, возможно, непрофессионализмом следователя, а возможно, обычным пренебрежительным отношением к простолюдинам.

Как-никак, в имперской службе безопасности, которая занималась расследованием этого дела, в основном служили отпрыски низших аристократов из далёких провинций. И то, что по финансовому положению они от обычных людей не сильно отличались, не мешало им считать себе выше. Так что я ничуть не удивилась бы, если бы один из следователей из банальной гордости не захотел копаться в вещах какой-то там служанки. Всё-таки группа гвардейцев видела, как враг атаковал Лиду, и по официальной версии в город мы с ней пошли вместе. Другими словами, моя служанка изначально была вне подозрений. В общем, мне наконец повезло, и удачное стечение обстоятельств спасло меня от лишней головной боли, связанной с придумыванием очередных оправдашек.

В остальном же жизнь в академии текла своим чередом. Потихоньку мы с Русей свыкались с нашими должностями префектов. Хотя церемонию посвящения в префекты я и пропустила, в связи с ситуацией мне это, слава всему, простили и заслуженный честным трудом

титул отбирать не стали. Пока что старшие коллеги со второго курса нам с Русей во всём помогали, однако уже после ближайшего собрания префектов на студенческом совете мы должны будем справиться самостоятельно. Ну или, если быть точнее, не совсем «самостоятельно». В основном, при помощи секретарей, которые есть у каждого префекта. Своих секретарей мы с Русей, кстати говоря, должны будем утвердить на том же собрании префектов.

Также я начала тренировки ментальной магии с Татьяной, которую в какой-то момент, сама того не заметив, в разговоре начала звать просто Таней. Отчего-то общаться с ней мне было на удивление просто, прямо как с шефом Светой в далёкие времена моей службы в полиции. Несмотря на то, что вначале я отнеслась к куратору с подозрением, должна признать, мне стало намного легче, как только я поделилась с ней своей тайной. И подозреваю, Таня думала так же. Как-никак, если я держала всё в себе считанные месяцы, то она многие годы. Найти человека, с кем можно поговорить даже на темы «табу», это глоток свежего воздуха. Конечно, до дружбы нам с Таней ещё далеко, но думаю, товарищами нас вполне можно назвать. Более того, как оказалось, иметь на своей стороне единомышленника ещё и очень полезно. К примеру, Таня без лишних вопросов помогла мне распространить нужные слухи о Лиде.

На самом деле, я даже всерьёз стала задумываться о том, чтобы плюнуть на всё и рассказать правду о себе Ярику, а возможно, и Лиде с Русей. Ведь если они мне поверят и поймут, то смогут стать важными союзниками в предстоящей битве... С другой стороны, мне трудно представить реакцию Ярика, когда он узнает, что его любимой принцессы Виктории здесь уже нет. Я до сих пор помнила, как этот парень смотрел на меня, придя проведать в госпиталь сразу же после того как я проснулась. Тогда его взгляд был наполнен одновременно и заботой, и виной, и болью, и нежностью. Интересно, он так смотрел на меня настоящую? Или же на это тело, в надежде найти в нём блеклую тень души умершей принцессы? Хм. А почему меня это вообще волновало? Пожалуй, ответ очевиден: если его чувства распространялись лишь на прошлую владелицу моего тела, он – последний человек, которому нужно открывать правду. Например, Руслана и Даша, с которыми сдружилась я сама, ещё, возможно, смогут меня понять, но только не Ярик. Скорее всего, он будет первым, кто накинется на меня и обвинит в убийстве своей любимой подруги...

А? Мои размышления и сопровождавшие их физические упражнения прервал неожиданный щелчок ключа в двери. А ведь для завтрака ещё слишком рано.

– Отжимаешься?

К своему удивлению, перед собой я увидела того самого сумасшедшего, который меня здесь и запер – Илью Андреевича. С нескрываемым интересом он рассматривал меня сверху вниз. Сдержавшись, чтобы не обматерить его здесь и сейчас, я сделала глубокий вдох и встала на ноги. Похоже, решение насчёт меня наконец было принято.

– Тебе бы душ принять, – сказал этот тип, как будто специально пытаюсь меня взбесить.

– С радостью. Как только выпустите меня отсюда, и объясните наконец, что здесь происходит, – ответила я, продемонстрировав тем самым идеальный самоконтроль.

– Не спеши так. До этого нам ещё нужно кое-что сделать, – пожал плечами учёный, после чего крикнул кому-то в коридоре. – Давайте!

Не успела я опомниться, как на моих глазах оказалась тёмная повязка, а два незнакомых подкачанных мужика грубо повели меня под ручки в неизвестном направлении. Само собой, я попробовала возмутиться, однако угрозы учёного вставить мне кляп в рот и использовать метку возымели своё действие. После них я притихла и нехотя подчинилась.

«Ты здесь? Ты меня слышишь? Помоги!».

И вот опять. Стоило нам покинуть тюрьму и сделать пару шагов по коридору, как в моей голове вновь раздался незнакомый голос, точно так же, как и неделей раньше, когда я проходила здесь впервые. При этом мои надзиратели даже не дёрнулись, отчего я предположила, что кроме меня голос никто не слышал. Что это вообще такое? На глюки походило всё меньше и

меньше. Хм. Хотя о чём это я? Сейчас мне точно не до этого. Подумаю об очередной загадке, если выживу.

Тем временем по спине стекал холодный пот, так как впервые за долгое время у меня не было ни единого варианта дальнейших действий. Чёрная повязка на хороший вердикт в отношении меня определённо не намекала, но что делать? Да, я могла попытаться освободиться силой, вот только от метки – главной проблемы – мне никуда не деться. Если даже произойдёт чудо, и я смогу выбраться за пределы храма, далеко мне всё равно не уйти. Разве что... Возможно, я смогу добраться до дома, где Ибрагим назначил мне встречу, и уговорить его помочь мне? Хотя с чего ему это делать, учитывая, что Мехмеда я в любом случае не приведу? Да и шанс на то, что мне удастся добраться до нужной точки, один на миллион. Тем не менее, покорно принимать смерть я точно не собиралась. Если эти подонки действительно решили меня убить, я, по крайней мере, попробую вырваться.

В какой-то момент мы стали подниматься по ступеням, на которых я с завязанными глазами раз пять чуть не убилась, после чего возобновили свой путь по длинным коридорам с кучей поворотов. Спустя минут пять с момента, когда меня насильно вывели из комнаты, после очередного спуска учёный скомандовал нам остановиться. Так как я не видела, где нахожусь, оставалось только прислушиваться. После отчётливого скрипа двери Илья Андреевич толкнул меня внутрь неизвестного помещения, а сам вместе с помощниками остался за дверью. Повторный скрип и отсутствие звука шагов моих надзирателей это подтвердили.

– Доброе утро, Катерина, – услышала я из темноты напоминание о том, что было уже почти шесть утра. – Можете снять повязку, в ней больше нет необходимости. Прошу прощения за неудобства, однако дорогу к этому месту разрешено знать ограниченному кругу людей.

Прислушавшись к уже знакомому голосу, я стянула повязку с глаз и удостоверилась в догадке. Передо мной действительно стоял Андрей Павлович – один из приближённых главы МГИВ, с которым я встречалась в свой первый день в столице. Комната же, в которую меня привели, напоминала своеобразную сокровищницу. Конечно, гор золотых монет, как в мультике о Скрудже Макдаке, здесь не было, однако чуть ли не каждый свободный сантиметр в комнате был заставлен пьедесталами и стеллажами со всевозможными экспонатами. Тут тебе и золотые бюсты, изображавшие отдалённо знакомые мне по учебнику истории лица; и серебряные статуэтки животных; и волшебные магические артефакты всевозможных форм.

Отдельно стоит отметить один стенд с оружием в углу комнаты. Разнообразного оружия с золотыми рукоятками и необычными росписями здесь, нужно сказать, было хоть отбавляй, и всё оно впечатляло, однако этот конкретный стенд производил особо неизгладимое впечатление. Оружие на нём (два меча, парные кинжалы и лук со стрелами) было каким-то не таким. Слишком идеальным, что ли? В полумраке комнаты оно как будто светилось и блестело. А также... не знаю, как описать... пожалуй, от него словно исходила энергия силы.

– Смотрю, вы уже заметили то, что нам нужно? – загадочно улыбнулся Андрей Павлович. – Пройдёмте. Нам сюда.

– Вы меня не убьете? – переспросила я на всякий случай, чтобы окончательно развеять свои опасения.

– Ну что вы? Пока это совершенно ни к чему.

«Пока». Что сказать? Очень интересное слово – «пока». Тем не менее, собравшись и отринув на время тревожные мысли, я ровной походкой направилась следом за мужчиной, одетым так же роскошно, как и в нашу первую встречу. А шёл он прямоком к стенду, привлёкшему моё внимание.

– Возьмите, – как только я его нагнала, Андрей Павлович кивнул на один из мечей, с которого я не сводила своего взгляда.

Не понимая, что здесь вообще происходило, я потянулась к рукоятке умело выкованного меча. На удивление, он с лёгкостью поддался, оказавшись далеко не таким тяжёлым, как я

думала поначалу. И тут произошло нечто действительно удивительное. Меч вдруг засветился в разы ярче, чем до этого! Если раньше его свечение было едва заметно, то на мгновение стало таким же, как у лампочки средней силы. После чего, так же неожиданно, как и появилось, свечение исчезло, а меч вернулся к своему прежнему виду.

– Закалённая эльфийская сталь, – произнёс Андрей Павлович в ответ на мой вопросительный взгляд. – Благодаря продвинутой рунной магии помогает в разы усиливать заклинания мага. Однако подчиняется исключительно представителям эльфийского народа. Мы не знаем, как и почему, однако в руках человека любое зачарованное эльфийское оружие становится самым обычным и заурядным.

– И что вы хотите этим сказать? – переспросила я охрипшим дрожащим голосом, отлично помня, что по официальной версии о своём эльфийском происхождении всё ещё не догадываюсь.

– На основе анализа вашей крови Илья Андреевич пришёл к выводу, что вы – полуэльф. Однако его святейшество не доверяет методам нашего общего знакомого. Он попросил меня определить ваше происхождение другим способом, чтобы быть уверенным. И вот мы здесь. Это оружие, – он кивнул в сторону стенда, – было снято с тела эльфа, погибшего на людской земле много лет тому назад, и с тех пор хранилось здесь. Древние рукописи гласили, что только эльфы способны проявить всю силу закалённой рунной магией стали, и сегодня мы в этом убедились. Меч, можно сказать, признал вас и подчинился.

– Подождите-подождите. Вы утверждаете, что я полуэльф? И этот меч теперь мой? – продолжала я свой спектакль, изображая растерянность и недоумение.

– Нет, он не ваш. Это оружие принадлежит МГИВ. Никто не доверит его вам. По крайней мере, пока вы не проявите себя и не докажете свою верность богине и его святейшеству. Ну а поскольку ваше эльфийское происхождение подтвердилось, я передам вам слова его свя...

Речь Андрея Павловича прервал характерный звук артефакта связи из своеобразной барсетки на его поясе, которому он, похоже, удивился. Приложив артефакт к уху, Андрей Павлович поразился ещё больше, кивнул головой, после чего неуверенно передал его мне.

– Его святейшество желает провозгласить свою волю лично. Слушайте внимательно и ничего не говорите.

Со слишком уж плохим предчувствием я взяла в руки артефакт, одновременно мельком осмотрев комнату. Похоже, где-то здесь стоял артефакт прослушки, через который лидер МГИВ и слышал весь наш разговор. Другого объяснения тому факту, что он позвонил точно вовремя, я просто не видела. Сделав глубокий вдох и приложив артефакт к уху, через пару секунд я услышала следующее:

– Эльфы – нечистые существа, отрицающие существование богини и поклоняющиеся силам природы. Им не место ни в нашем царстве веры, ни на материке людей, – голос мужчины был ломким и скрипучим, а от его слов у меня прямо кровь в жилах застыла. – В то же время, великая Дианда считает, что каждый человек имеет право на спасение. Поэтому я дам шанс твоей человеческой части. Докажи, что людского в тебе больше, чем эльфийского. Служи на благо МГИВ, и тогда, возможно, богиня простит твоё нечистое происхождение перед смертью, – когда я уже слегка расслабилась, глава, если это действительно был он, продолжил куда более суровым голосом. – У тебя есть пять лет. Сломай ментальный барьер на своей памяти и передай все тайные знания эльфов людям. Только так ты, пропащая душа, сможешь искупить свои грехи. Если же ты окажешься не в силах доказать свою преданность великой Дианде за это время, у меня не останется иного выбора, кроме как казнить тебя, как язычницу. Надеюсь на искренность твоих чувств и стремлений, дитя моё. Да пошлёт тебе богиня своё благословение.

– Я... – не успела я вставить хоть слово, как артефакт сообщил, что связь оборвана.

Эм... И что это вообще было? Что за тактика такая, сразу запугивать? Не говоря уже о том, что требования главы практически невыполнимы. А я сейчас точно с ним разговаривала? Приехали, называется.

– Разве я не велел тебе молчать? Говорить с главой без позволения – высшая мера неуважения! – рявкнул Андрей Павлович с гневом в глазах, выдёргивая из моих рук артефакт.

– Прошу прощения, – я решила, что лучше не спорить.

– Надеюсь, вы осознали своё положение, Катерина, – Андрей Павлович вновь вернулся к вежливому тону. – Глава сделал для вас большое исключение, разрешив остаться. А мог ведь просто сослать на континент эльфов, где таких как вы полуэльфов используют в обрядах жертвоприношения. Настоятельно советуем вам его не разочаровать.

Угу, конечно, спасибо «доброму и справедливому» главе. Тут ведь и ежу понятно, что никакие светлые чувства им не двигали. Просто кое-кто решил заграбастать себе эльфийские знания о магии с моей помощью. После этого можно будет и на войну с Алуином с новыми силами ринуться. Ни в коем случае нельзя этого допустить. Эх, кажется, моя пятая точка нашла на себя очередную проблему.

– Сделаю всё возможное, – тем временем ответила я Андрею Павловичу, изобразив максимально решительный вид.

– Очень рад. В таком случае, я лично позабочусь о том, чтобы ваша жизнь в МГИВ была максимально комфортной, и ничто не отвлекало вас от достижения поставленных целей, – сухо улыбнулся он мне. – Напоследок скажу, что Илья Андреевич очень хотел с вами кое о чём побеседовать. Надеюсь, вы внимательно его выслушаете и не откажете.

– Я поговорю с ним, – кивнула я головой.

– В таком случае, добро пожаловать в МГИВ.

Уж не знаю, что это, изначальная задумка или случайное совпадение, однако сразу после сказанных слов мой собеседник позвал людей за дверь. Спустя секунду глаза мне вновь закрыла всё та же чёрная повязка – очередной знак того, что моё пребывание в МГИВ будет невероятно «увлекательным».

Глава 4

– Благодарю за содействие. На сегодня всё, можете быть свободны.

Илья Андреевич бросил последний взгляд в мою сторону и вернулся к своим колбам и пробиркам. Кажется, он всё ещё был недоволен тем, что приходилось спрашивать моего разрешения перед началом каждого теста или исследования. Как-никак, подобное правило ему установило руководство, сам же он, очевидно, привык к совсем другим способам ведения дел. Таким как бомбы в телах детей, мешающие тем покидать определённую территорию. Ещё раз взглянув на этого, без преувеличения, отвратительного человека, я вновь напомнила себе, зачем именно согласилась на его предложение, чтобы, не дай бог, не бросить всё на полпути.

– Хорошо, – кивнула я, вставая со стула, на котором этот поехавший с помощью непонятных мне приборов тестировал прочность моей кожи по сравнению с человеческой. – В таком случае, я пойду к себе.

– Вас всё устраивает? Андрей Павлович просил меня позаботиться о вашем комфорте, – добавил учёный, как бы намекая, что лично ему побоку, ночью я в сарае или в королевских апартаментах.

– На самом деле, я бы не отказалась от живых цветов в комнате, – ответила я с максимально серьёзным видом. – Всё-таки отсутствие окон в помещении начинает негативно влиять на моё душевное состояние. Думаю, цветы помогут это слегка исправить.

– Напомню, что решение поселить вас в подземных помещениях было принято из-за вашей непереносимости солнечного света. Поскольку здесь освещение работает круглые сутки, Андрей Павлович посчитал, что так вам будет удобнее совершенствовать свои магические умения. Иначе говоря, все претензии предъявляйте ему, а не мне. К тому же, – пожал он плечами, –

никто не мешает вам подниматься наверх и гулять на свежем воздухе, что, как мне известно, вы и так часто делаете.

– Да. И всё-таки живые цветы в комнате были бы очень кстати, – многозначительно улыбнулась я ему, радуясь возможности взбесить этого типа до коликов. А что? Он сам спросил!

– Это... – кажется, учёный хотел сказать что-то ещё, однако в конце концов передумал. – Хорошо. Я распоряжусь, – процедил сквозь зубы Илья Андреевич, после чего вновь сосредоточился на своих колбочках, как бы намекая, что я свободна. Да уж, наблюдать за его душевными метаниями для меня было одно удовольствие.

Возвращаясь в свои апартаменты, я вспоминала, как после разговора с приближенным главы в местной сокровищнице пять дней назад Илья Андреевич предложил мне помочь ему в исследовании эльфийских способностей. После серьёзных сомнений я всё-таки согласилась. Само собой, причиной тому стало вовсе не желание помочь этому ублюдку. Просто, оценив все за и против, я решила, что это лучший способ ему максимально напакостить. И дело здесь не только в том, что одним из условий нашего соглашения стало полное обеспечение со стороны учёного моего здесь комфортного проживания, а также исполнение любых моих пожеланий (в рамках разумного, само собой). Как-никак, то же самое от Ильи Андреевича потребовал и Андрей Павлович, передавая меня под его опеку. На самом деле, для моего согласия были причины и куда более значимые.

Конечно, учитывая воинственные настроения среди многих членов МГИВ, мне не хотелось предоставлять им любую информацию об эльфах, которую потом смогли бы использовать во вред другим. В то же время я понимала, что помешать этому процессу никак не могла. Практически весь световой день я валялась без сознания в своей комнате, что означало: тот же Илья Андреевич в любой момент может войти ко мне и провести свои эксперименты насильно без моего ведома. Как-никак, если опыты не будут представлять для моей жизни никакой опасности, я не проснусь и ничего о них не узнаю. Согласившись же, по крайней мере, я буду в курсе того, что именно исследует Илья Андреевич, и возможно даже, к каким выводам приходит. К тому же, в сокровищнице приближённый главы чётко намекнул на то, что лучше мне сотрудничать с МГИВ везде, где только можно, и не раскачивать ещё больше своё и так шаткое положение.

Одновременно с тем, к сожалению, моё согласие сотрудничать не исключало вариант насильственных экспериментов в дневное время. Конечно, мотивации для этого у Ильи Андреевича теперь в разы меньше, однако полного спокойствия мне данный факт всё равно не давал. Все последние дни я только и ломала себе голову, как обезопасить тело Кати на то время, когда моя душа находилась в академии. Однако ничего толкового я так и не придумала.

Возвращаясь к причинам, разумеется, не только предосторожность послужила основанием для сделки с безумцем. Главная моя цель на ближайшее будущее – это как можно больше выяснить о тайнах и планах МГИВ. Особенно сильно меня интересовала та необычная магия массового поражения, благодаря которой повстанцы смогли выиграть войну с Алуином и создать собственное государство. Подумав, я решила, что нет лучшего места для старта моих поисков, чем экспериментальная лаборатория и тайные подземелья, о которых, как я поняла, было известно лишь ограниченному кругу лиц. Приняв предложение Ильи Андреевича я, можно считать, получила доступ ко всему этому.

Но куда же без ложки дёгтя? Несмотря на то, что меня поселили в довольно уютных просторных комнатах, обустроенных в подземных коридорах недалеко от апартаментов учёного, права свободного перемещения по огромной сети подземелий мне, разумеется, не дали. Вернее, я могла спокойно ходить в оборудованные для детей библиотеку и тренировочный зал, а также общие ванны, но на этом всё. Специальная сенсорная магия следила за тем, чтобы в лабораторию или другие секретные помещения никто просто так не совался. Ко всему прочему, на некоторых участках стояла и обычная охрана.

Тем не менее, у меня уже был план, как решить эту проблему. И если проникновение в некоторые места требовало дополнительного уточнения данных об их системе защиты, в одно более-менее проверенное место я планировала сунуться уже сегодня. Вот только до семи утра, времени, когда мне необходимо будет вернуться в академию, осталось всего два часа. А значит, нужно спешить.

К сожалению, ежедневные тренировки с Евгением сегодня заняли больше времени, чем обычно. Всё-таки после того как я чуть не умерла от руки лже-Ибрагима, к тренировкам начала относиться куда серьёзнее. Особенное внимание я заострила на практике постоянной концентрации. Не хотелось, чтобы кто-нибудь вновь застал меня врасплох, как в прошлый раз. Отныне я должна быть готова отразить атаку в любой момент или, по крайней мере, к этому стремиться.

Вот только всё оказалось далеко не так просто, как мне хотелось бы. Как рассказал Евгений, было всего два основных способа отбить неожиданную атаку, не считая всевозможных защитных артефактов. Последние, конечно, могли довольно сильно помочь в ответственный момент, однако была проблема: самый мощный и дорогостоящий артефакт способен беспрерывно создавать вокруг меня защитный барьер всего три дня, после чего его нужно менять на новый. Боюсь, такие растраты даже мои родители не потянут. А если и потянут, то банально не поймут. Всё-таки подобные артефакты было принято использовать на поле боя, но никак не в обычной жизни.

Так вот, два основных способа защиты. Первый – сенсорная магия. Маги, до предела отточившие сенсорнику после многомесячной или даже многолетней практики, способны на автомате посылать вокруг себя проверочное заклинание, которое находило людей, готовящихся использовать магию. Не знаю, правду ли сказал Евгений, однако он утверждал, что спецы делали это автоматически и практически не задумываясь. Для них эти действия становились таким же обыденным делом, как моргание. Вот только, поскольку сенсорнику я начала изучать лишь недавно, и особых успехов у меня в ней до сих пор не было, решила оставить этот способ для лучших времён.

Второй вариант – отточить свои животные инстинкты и реакцию до предела. Именно по этому пути я и пошла. В чём заключалась сама тренировка? В полнейшей темноте и тишине Евгений атаковал меня, а я должна была защищаться. Да уж, сказать, что после таких тренировок у меня болело всё тело – это всё равно, что не сказать ничего. Если бы не целебная магия, я точно ходила бы вся в синяках, без единого живого места на теле. Разумеется, и первый, и второй способ требовали длительных тренировок, однако благодаря тому, что практиковалась я вместе с Евгением в ускоренном артефактом пространстве, определённые успехи у меня уже были. Такими темпами, тренировок эдак через десять даже один его удар отразить смогу! Возможно.

– Ты сегодня долго! – услышала я звонкий мальчишеский голос, как только вошла в свою спальню. Увидев Мехмеда с довольной моськой, сидящего на кровати и объедающегося печеньем из моих запасов, я не смогла сдержать невольной улыбки на лице.

Мехмед – ещё одна причина, из-за которой я согласилась сотрудничать с Ильёй Андреевичем. Наверно это прозвучит максимально неразумно, но после знакомства с мальчишкой я решила сделать всё от меня зависящее, чтобы помочь Ибрагиму вытащить его отсюда. И это несмотря на то, что сам Мехмед выступал категорически против. Тем не менее, я не могла спокойно смотреть на происходящее вокруг. Никогда не считала себя «святошей», стремящейся спасти всех и сразу. Но Мехмед... Думаю, всё дело в том, что он слишком сильно напоминал мне меня саму в прошлом: такой же потерянный ребёнок, строящий из себя сильного, но на самом деле крайне нуждающийся в чьей-то помощи. Находясь ближе к лаборатории и детям, я надеялась выяснить какую-нибудь полезную информацию, что в перспективе могло бы помочь мне организовать операцию по спасению этого мальчика. А возможно, и не его одного.

– Угу, – подавив улыбку, я взглянула на Мехмеда со всей серьёзностью. – Мне кажется, или у кое-кого проблемы с памятью? Разве я не просила тебя не пробираться ко мне в комнату, когда меня тут нет?

– Боишься, что я обнаружу твои грязные секретки? – игриво блеснул глазами мальчишка.

– Нет же. Я боюсь, что тебя здесь обнаружат, – ответила я, тяжело вздохнув. – Как-никак, я нахожусь под серьёзным наблюдением. Что, если кто-то захочет проверить мою комнату, пока меня в ней нет, и найдёт здесь тебя?

– Такого не будет, – спокойно отмахнулся Мехмед. – Если я пойму, что что-то не так, и в твои хоромы вошёл чужой, просто сбегу за пару секунд по той же вентиляционной шахте, – говоря это, мальчик в очередной раз с восхищением осмотрел мой «дворец» из зала, спальни и ванной комнаты, смежной с уборной.

Само собой, я подобные «апартаменты» роскошными определённо не могла назвать. Но учитывая, что большую часть своей жизни Мехмед провёл в небольшой комнатушке, его восторг я вполне понимала. А вот что было для меня действительно непостижимым, так это его безрассудство. При первой встрече пацан показался мне довольно рассудительным, как-никак, сумел скрыть от Ильи Андреевича, насколько развился его дар, и даже придумать, как его использовать. К примеру, для тех же путешествий по шахтам и сбору информации. Вот только...

Хотя смекалка мальчишка и была на высоком уровне, скорее всего, благодаря тому, что практически всё своё свободное время он либо читал, либо втайне тренировался, инстинкт самосохранения у него отсутствовал напрочь. Об этом я задумалась, ещё когда он пришёл к совершенно незнакомому человеку без предварительной проверки и раскрыл себя просто потому, что на моей руке было известное ему пятно. Ну а за последние дни я убедилась в своих выводах окончательно. Пожалуй, не следует забывать, что Мехмед – всего лишь двенадцатилетний ребёнок. Детям в его возрасте свойственно безрассудство и вера в то, что «они могут нагнуть весь мир». Нужно помнить об этом и не ждать от мальчишка слишком многого.

– А если чужой придёт к тебе в комнату, когда тебя там нет? – вновь попыталась я образумить Мехмеда без особой надежды на успех. – Чем больше времени ты проводишь у меня, тем сильнее эта опасность.

– Не переживай ты так, – безмятежно пожал он плечами. – После того как Илья Андреевич даёт отбой, как минимум восемь часов никто не заходит. Не знаю, почему так, но исключений ещё не было. Именно поэтому чаще всего он отправляет нас спать в разное время, чтобы, когда у него проснётся вдохновение, всегда иметь, над кем можно поработать. Ну или, вернее, так раньше было, – тут же добавил Мехмед. – После твоего появления Илья Андреевич о нас совершенно забыл. Больше даже не приказывает за его экспериментами наблюдать. Ну и чтобы ты окончательно успокоилась, я уложил собранный из других комнат хлам таким образом, чтобы казалось, будто я сплю в кровати, – отчитался мальчишка, явно довольный собой.

– По изначальному плану в четыре утра ты должен был проверить, здесь ли я, и только если это так, выходить. В противном случае вернуться через час. Ты же всё это время провёл у меня, – я тяжело вздохнула. – Мехмед, я ведь не из-за вредности с тобой об этом говорю. Твой брат просил меня позаботиться о тебе, и я не хочу, чтобы в итоге ты из-за меня пострадал. Пожалуйста, будь осторожнее. А то такими темпами я ведь могу пожалеть о том, что решила привлечь тебя к своим делам, и даже закрою вентиляцию, – покачала я головой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.